

Автор - Вера Рехтер, Ашдод (Израиль).

ОТРАЖЕНИЕ

Лоскутное одеяло

У Веры всегда и всё хорошо —
просто не может быть плохо,
она говорит — мол, время пришло,
что уж тут ахать и охать.
Живёт одиноко, особняком —
в доме лишь кот-приживала,
он шить помогает из лоскутов
памятных дней одеяло.
Судьба ей дарила разную ткань —

бархат, сатин, бумазею,
но годы свою собирают дань
и никого не жалеют.
А Вера хранит прошедшие дни
самых обычных расцветок,
разгладит с любовью те лоскутки
и возвращается в лето,
где платья нарядны и коротки
из невесомейших тканей,
где крутит пластинка старый мотив —
смотришь и легче ей станет,
как будто не чай — живая вода
ждёт на скатёрке из крепа...
Не обварила б, случайно, кота -
Вера лет пять, как ослепла.

Современная бабушка

Пять утра, до обидного рано,
но будильник настырен и звонок.
Сладкий кофе с пустым круассаном
помогают мне выжить спросонок.
Дорогие крема и помада,
макияж осторожный, неброский
подчеркнут то, что выделить надо
молодящейся женщине-боссу.
За рулём, в бесконечности пробок,
время вспомнить намётки и планы —
дел с три короба, главное, чтобы
не добавилось что-то спонтанно.
В круговерти нервной работы
день проносится метеоритом —
люди, цифры, планёрки, отчёты...
Всё, что личное, напрочь забыто.
А потом расслабляющий фитнес,
снова планы: что сделать на ужин,
не забыть бы — для внуков ириски,
записать к ревматологу мужа.
Вы-ход-ной...
Хоть чуть-чуть отоспаться,
С малышней поиграть, повозиться,
пирогом удивить домочадцев,
срифмовать пару строчек на "блице".
После к маме — дай бог, ей здоровья,
(укоряю себя — надо чаще),
а оттуда к вечернему морю,

вместе с мужем, хотя бы на часик,
раствориться блаженно в покое,
стать зависимой, нежной и слабой.
Я согласна всю жизнь быть такою!

Завтра в пять... не проспать... не проспать бы...

Вечное

Век заболел. Застарелые раны
вновь кровоточат под корочкой гнойной.
Землетрясения и ураганы
просто ничто по сравнению с бойней.
Бойней, где нет виноватых и правых,
лозунги стары, оружие ново,
мысли отрывисты, скоры расправы,
деньги дороже, чем честное слово,
алчное зло прикрывается богом
и проповедует с лисьим коварством
в "светлое завтра" прямую дорогу...
Нет от болезни проклятой лекарства,
и возбудитель её неизвестен —
если не выявлен, то неподсуден.
Страшный диагноз у этой болезни:
"homo non sapiens" — люди...

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Олег Евгеньевич Пирсеевич Пирсеевич

СП